
РЕЦЕНЗИИ

М. С. КАЛЬНЕЙ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ПОДХОДЫ

Пантин, В. И., Лапкин, В. В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI в. – Дубна: Феникс +, 2006. – 448 с.

Целеполагание как специфически человеческая форма отношения к действительности включает в себя три компонента цели: «истинное, объективное знание о сущности объекта, а следовательно, и о *тенденции его развития*; побудительные мотивы целеполагающей деятельности – интересы субъекта; *представление о будущем состоянии объекта, которого он должен достигнуть в результате практической деятельности субъекта*»¹¹ (курсив мой. – М. К.). Таким образом, неотъемлемой частью целеполагания является прогнозирование. Соответственно, социальное прогнозирование – неотъемлемая составляющая социального моделирования. Следовательно, одной из основных проблем социального познания является поиск подходов к социальному прогнозированию. Новый подход к историческому прогнозированию предложен в совместном труде В. И. Пантина и В. В. Лапкина «Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития». По определению авторов, **«историческое прогнозирование состоит в выявлении и анализе наиболее существенных тенденций общественного развития, которые действуют не только в прошлом, но и в настоящем, и, скорее всего, будут действовать в тот пе-**

¹¹ Туманов, С. В. Общественный идеал: диалектика развития. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – С. 9–10.

риод будущего, к которому относится данный прогноз»²². Считая прогнозы неотъемлемой частью человеческого мышления, авторы выделяют ряд проблем, связанных с историческим прогнозированием. Это проблема разграничения прогнозирования для индивида и для общества в целом, проблема того, что можно прогнозировать (то есть какие параметры социальной системы доступны для прогнозирования), проблема точности прогнозирования и проблема исторической случайности. В отношении этих проблем в книге отмечаются следующие моменты: хотя общество или социальная группа представляются более сложной структурой, чем индивид, социальную общность – результат взаимодействия индивидуальных сознаний и воли – можно воспринимать как «усредненного», «интегрального» индивида. Следовательно, прогноз в отношении такого «усредненного» индивида оказывается проще, чем прогноз для отдельной человеческой личности во всей ее многогранности. В аспекте выбора тех параметров социальной системы, которые поддаются прогнозированию, авторы работы указывают на необходимость правильного выделения тех процессов, явлений, параметров, которые связаны с выделенными исследователем тенденциями. Относительно проблемы точности прогнозирования в книге указывается, что точность прогнозирования, возможная для исследования неживой природы, невозможна для более сложных уровней организации материи, но адекватно выбранная методология дает возможность для относительно точных прогнозов. Наконец, в том, что касается проблемы случайности, авторы указывают на то, что задачей прогнозирования в данном случае является не предсказание случайности, а предсказание тех условий и того интервала, когда система окажется в состоянии неустойчивости³³. Следовательно, один из ключевых вопросов исторического прогнозирования – поиск адекватной методологии.

С нашей точки зрения, эта методология в значительной мере связана с пониманием «движущих факторов» исторического процесса. В этом аспекте, как правило, наблюдается противостояние

² Пантин, В. И., Лапкин, В. В. *Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI в.* – Дубна: Феникс +, 2006. – С. 126.

³ Там же. – С. 13–17.

двух точек зрения. Согласно одной, внеэкономические факторы общественного развития определяются, в конечном счете, экономическими факторами. В противоположность этому «экономикоцентризму» выдвигалась концепция самостоятельной роли внеэкономических факторов, зачастую оказывающих детерминирующее влияние на экономическую сферу общественной деятельности. Напрямую гг. Пантин и Лапкин не упоминают того фактора, который, по их мнению, детерминирует социальное развитие. Являются ли идеи «независимой переменной», определяющей прочие переменные в социальном развитии? Казалось бы, нет необходимости доказывать последнее, если не будет доказано, что идеи разрабатываются авторами, изначально существовавшими в некоем «Доме мудрецов», «башне из слоновой кости», барокамере – иначе говоря, вне общества. Однако если есть необходимость подчеркивать отсутствие взаимосвязи между взаимным расположением планет и социально-экономическим развитием, реалии современности требуют подчеркнуть и тот факт, что изоляция от общества практически никогда не делала изолируемого индивида философом, а потому трудно отрицать и первичность социально-экономического фактора по отношению к внеэкономическому, идеологическому фактору.

Тем не менее, нам представляется, что для адекватности социального прогнозирования следует избегать как отрицания роли экономического фактора в историческом развитии, так и сведения всего исторического развития к экономическому фактору. К примеру, В. Л. Пантин и В. В. Лапкин в своем анализе подходов к социальному прогнозированию отмечают факт абсолютизации кондратьевских циклов в социальном прогнозировании. По мнению исследователей, циклические изменения в мировой экономике, взятые в отдельности от прочих процессов, проявляются как «закономерное, но не вполне понятное явление, как некая игра множества факторов, из которых ни один как следует не объясняет механизма возникновения кондратьевских циклов и их роли в развитии мировой экономики»⁴⁴. В свою очередь, исследователи предлагают рассматривать кондратьевские циклы как «часть **полного эволюционного цикла международной (рыночной) экономической и по-**

⁴ Пантин, В. И., Лапкин, В. В. Указ. соч. – С. 289.

литической системы, в ходе которого происходит полное обновление доминирующего технологического уклада (технико-экономической парадигмы), доминирующих в мире политических, социальных и финансовых институтов»⁵⁵. Отсюда следует недопустимость упрощенного восприятия определяющих факторов социального развития. С одной стороны, налицо влияние социально-экономических факторов на идеологические компоненты социальной системы, с другой – анализ социальных преобразований требует «нелинейного» подхода, заключающегося в системном рассмотрении технологических, экономических, политических и социальных факторов. Эта «нелинейность» требует, в свою очередь, формирования концептуальной модели социально-исторического развития. Нам представляется, что наибольшие перспективы в социальном прогнозировании связаны с предложенной В. И. Пантинным и В. В. Лапкиным концепции эволюционных циклов. В этой концепции наблюдается своего рода сочетание линейного и циклического подходов к истории. Исследователи предлагают нелинейную экстраполяцию выявленных исторических тенденций. Учитывая сложность, неопределенность, поливариантность результатов нелинейной экстраполяции, выявление ритмов и циклов в историческом развитии позволяет структурировать историческое развитие. Сочетание колебательной и поступательной составляющих в историческом развитии дает в итоге особую аналитическую конструкцию – эволюционный цикл⁶⁶. Применение концепции эволюционных циклов к историческому развитию позволяет выделить в социально-исторических процессах свои фазы, стадии, этапы. При этом стадии связаны между собой отрицанием, в котором сливаются три элемента: упразднение, сохранение и подъем. Иными словами, с одной стороны, в процессе исторического развития наблюдаются точки исхода и точки возврата. С другой – совпадение точек исхода и возврата не абсолютно, но относительно. Немаловажную роль в понимании концепции эволюционных циклов играет понимание «движущих причин» исторического развития, механизмов осуществления исторического развития, взаимосвязи отдельных элементов исторического развития. Для правильного понимания причин исторического развития в концепции эволюционных циклов важно,

⁵ Пантин, В. И., Лапкин, В. В. Указ. соч. – С. 290.

⁶ См.: Там же. – С. 163, 164, 168.

на наш взгляд, учитывать, что «ритмы и циклы представляют собой не статические “железобетонные” конструкции, а *динамический результат взаимодействия множества социальных сил, условий, тенденций и факторов*»⁷⁷ (курсив мой. – М. К.). Мы можем с достаточными основаниями признать историческое развитие результатом взаимодействия указанного множества сил, тенденций и факторов. Выделение в концепции эволюционных циклов стадий технологического переворота, «великих потрясений», революции международного рынка и структурного кризиса позволяет проследить действие механизмов исторического развития. Стадию технологического переворота – радикальной промышленно-технологической революции – исследователи соотносят с первой из повышательных волн кондратьевского цикла (при этом один эволюционный цикл из четырех указанных стадий соотносится, по мнению господ Пантина и Лапкина, с двумя кондратьевскими циклами). Закономерно, что рост новых технологий вступает в противоречия с устаревшими отношениями, которые препятствуют развитию нового экономического уклада и соответствующих ему экономических, политических и социальных институтов. Отсюда с необходимостью следует «фаза великих потрясений» – разрушений в экономике, политике, социальной сфере. Особенно важно, что эти разрушения создают условия для нового подъема. Этот новый подъем господ Пантин и Лапкин определяют как стадию революции международного рынка. Для этой стадии распространяются сформировавшиеся в предшествующем цикле технологии, наряду с соответствующими им экономическими, политическими и социальными институтами⁸⁸. Поскольку «*новые технологии и отрасли промышленности, новые институты развиваются вплоть до исчерпания своих возможностей служить двигателем мирового экономического, социального и политического развития*»⁹⁹ (курсив мой. – М. К.), стадия революции международного рынка завершается стадией структурного кризиса. Этот кризис, затрагивающий всю отраслевую и технологическую структуру мирового хозяйства, социальные и политические структуры общества, его институты, формы государственно-политической организации, инициирует новый технологический перево-

⁷⁷ Пантин, В. И., Лапкин, В. В. Указ. соч. – С. 432.

⁸⁸ См.: Там же. – С. 291.

⁹⁹ Там же. – С. 291.

рот, внедрение технологических и социальных нововведений, которые по тем или иным причинам ранее не использовались и которые «созревают» для использования на стадии структурного кризиса¹⁰¹⁰.

В этом анализе примечательно рассмотрение взаимосвязи и взаимовлияния технологических, экономических и социальных факторов, а также рассмотрение того, как количественные изменения в экономико-технологической сфере связаны с качественными изменениями в сфере социально-политической. Особенно важно и рассмотрение взаимодействующих факторов в их генезисе и взаимосвязи. Верное понимание взаимосвязи эмпирических фактов истории требует признания того, что «подлинно историческое прогнозирование основывается на *долговременных исторических тенденциях, достаточно глубоко анализируя связь событий прошлого и настоящего*»¹¹¹¹ (курсив мой. – М. К.). Из этого, с нашей точки зрения, следует, что для познания объекта необходимо познать его генезис. Наконец, сам факт того, что ни один социально-экономический процесс не может быть ограничен лишь отдельно взятым социумом ввиду своеобразного взаимодействия «внешних» и «внутренних» исторических ритмов, указывает на необходимость признания принципа всеобщей взаимосвязи¹²¹². Следовательно, социальное прогнозирование понимается не как уяснение воли рока, сопротивляться которой бесполезно, но как своеобразное отражение ландшафта на карте, в соответствии с которой можно проложить оптимальные пути движения. В целом же, о работе «Философия исторического прогнозирования» можно сказать, что положительная сторона авторского подхода к социальному (в их терминологии – историческому) прогнозированию заключается, по нашему мнению, в комплексности подхода к социально-историческим тенденциям. Однако хотелось бы пожелать, чтобы в указанном труде было уделено больше внимания структурным и причинно-следственным взаимосвязям бытия, определяющим, в конечном итоге, и природу столь тщательно проанализированных исследователями эволюционных циклов.

¹⁰ Пантин, В. И., Лапкин, В. В. Указ. соч. – С. 292.

¹¹ Там же. – С. 21.

¹² См.: Там же. – С. 333.